

Тупамарос в Уругвае: становление и эволюция движения

Tupamaros in Uruguay: the formation and evolution of the movement

Иванов Николай Серафимович

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

Института всеобщей истории РАН

e-mail: nik3334@yandex.ru., Scopus ID: 57224398966;

ORCID: 0000-0001-5040-540X

Ivanov Nikolay

PhD in Historical sciences,

senior researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of sciences

e-mail: nik3334@yandex.ru., Scopus ID: 57224398966;

ORCID: 0000-0001-5040-540X

Аннотация: В статье рассматривается зарождение, развитие, идеология и военно-политическая практика городской герильи в Уругвае. Радикальное левое движение сформировалось в 60-е гг. в условиях развитого в промышленном отношении, урбанизированного общества. Идеология «Движения национального освобождения – Тупамарос» основывалась на опыте кубинской революции, взглядов Э. Че Гевары на создание революционных «очагов» (focos) в Латинской Америке, необходимости вооруженной борьбы с целью перехода к социализму. Публичные акции, которые проводили тупамарос (захваты поселков и городов, налеты на банки, филиалы иностранных компаний, захваты заложников среди олигархов, западных дипломатов, полицейских чинов и т.д.) завоевали

им популярность среди кругов общественности, недовольных полуколониальным статусом страны и тяжелейшим экономическим кризисом. После государственного переворота 1973 г. и прихода к власти военной хунты движение было разгромлено, а его лидеры оказались в тюрьмах. Будучи в эмиграции тупамарос раскололись на фракции и группы (крупнейшими из которых были «Движение за реорганизацию» и «Движение за независимость 26 марта») и боролись за перестройку стратегии и тактики. Большую роль в этом процессе сыграло активное участие в правозащитной борьбе. После краха военной диктатуры в 1985 г. в рядах тупамарос одержали верх те, кто выступал за демократические методы борьбы. В 1989 г. они сформировали «Движение народного участия», которое превратилось в крупнейшую фракцию Широкого фронта. На смену лозунгам революционного захвата власти пришли прагматические цели (привлечение инвестиций в экономику, стимулирование мелких производителей и т.п.), однако бывшие тупамарос никогда не отказывались от усилий по укреплению социального государства, расширению государственного сектора в экономике, проведению во внешней политике антиимпериалистического курса, что нашло отражение в деятельности президентов Х. Мухики и Т. Васкеса. Этому же глобального курса придерживается избранный президентом в 2024 г. Я. Орси.

Ключевые слова: Уругвай, Тупамарос, революция, партизанская война, социализм, Широкий фронт, демократия.

Abstract: The article analyses the origin, development, ideology and military-political practice of urban guerrilla in Uruguay. Radical left movement was formed in the 60s in the industrially developed, urbanized society. The ideology of the «National Liberation Movement – Tupamaros» was based on the experience of the Cuban Revolution, views of E. Che Guevara concerning the creation of revolutionary «focos» in Latin America, and the need for armed struggle to establish socialism. Public actions carried out by Tupamaros (seizures of towns and cities, raids on banks, branches of foreign companies, hostage-taking among oligarchs, Western diplomats, police officers, etc.) gained them popularity

among the citizens, dissatisfied with the semi-colonial status of the country and the severe economic crisis. After the 1973 coup d'etat and the establishment of military junta, the movement was crushed, and its leaders were imprisoned. While in exile, the Tupamaros split into factions and groups (the largest of which were «Movement for Reorganization» and «March 26 Independence Movement») and fought for the restructuring of strategy and tactics. Active participation in the human rights struggle played a major role in this process. After the collapse of the military dictatorship in 1985, those who advocated democratic methods of struggle won in the ranks of the Tupamaros. In 1989 they formed the «Movement of Popular Participation», which turned into the largest faction of the Broad Front. The slogans of the revolutionary seizure of power were replaced by pragmatic goals (attracting investment in the economy, stimulating small producers, etc.), however, the former Tupamaros never abandoned efforts to strengthen the welfare state, expand the public sector in the economy, and pursue an anti-imperialist course in foreign policy, which was reflected in the activities of Presidents J. Mujica and T. Vasquez. Y. Orsi, who was elected in 2024, adheres to the same global course.

Keywords: Uruguay, Tupamaros, revolution, guerrilla warfare, socialism, Broad Front, democracy.

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-57-83

Дата публикации: 30.07.2025

Дата получения: 22.04.2025

Ссылка для цитирования:

Иванов Н.С. Тупамарос в Уругвае: становление и эволюция движения // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 46. С.57-83. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-57-83
Ivanov, Nikolai, Tupamaros in Uruguay: the formation and evolution of the movement // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 46. С.57-83. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-57-83

С 1 марта 2025 г. к обязанностям президента Уругвая приступил Я. Орси, кандидат от коалиции левых сил Широкого фронта, лидер «Движения народного участия». Будучи представителем нового поколения руководителей организации, которая выросла из рядов движения Тупамарос 60-х – 70-х гг. он гордится тем, что его «учителем и наставником» был самый выдающийся лидер герильерос, президент страны в 2010-2015 гг. Хосе Мухика (умерший 13 мая 2025 г.).

Отношение к леворадикальному движению Тупамарос в Уругвае как среди руководителей современных левых движений и партий, так и историков характеризуется постоянным, неослабевающим интересом. Вышли книги уругвайской исследовательницы К. Олдраги (некоторые из них в соавторстве с одним из лидеров Тупамарос М. Росенкоф), П. Брума из Джорджтаунского университета, А. Аррарас из Принстона. Неоднократно переиздавался 3-томник одного из руководителей Тупамарос Э.Ф. Уидобро, посвященный истории этого движения, монография французского историка и социолога А. Лабрусса. Недавно вышли книги историка из Валенсии В. Гальяна-и-Кано, исследовательницы из Луизианы Дж. Дюфо и многих других авторов¹. Движение оставило яркий след не только в истории Уругвая и Латинской Америки, но и в целом в истории современного левого радикализма.

Оно возникло в начале 60х годов на пике глубокого социально-экономического кризиса в Уругвае. Одним из основателей стал молодой юрист Р. Сендик, который с конца 50-х гг. активно участвовал в борьбе сельскохозяйственных рабочих. В 1957 г. он стал одним из организаторов профсоюза сельскохозяйственных работников на севере страны, которым он также предоставлял бесплатные юридические консультации. Он с негодованием выступал против местных латифундистов, которые платили сборщикам тростника (и сахарной свеклы) мизерную зарплату и вдобавок большую часть заработка выдавали

¹ Aldrichi, 2001; Aldrichi 2009; Aldrichi, Rosencof, 2009; Brum, 2014; Arraras, 1998; Huidobro, 1986; Huidobro, 2001; Galiana i Cano, 2017; Labrousse, 1971.

талонами, по которым рабочие были вынуждены покупать еду и товары по завышенным ценам в магазинах, принадлежащих тем же олигархам. Работники жили в убогих лачугах, построенных по периметру плантации, и по окончании сбора тростника, хозяева поджигали их, вынуждая людей уходить в другие места. Рабочий день длился по 16 часов в сутки. И любые попытки организовать забастовку заканчивались жесточайшими полицейскими репрессиями².

Благодаря энергичной организаторской работе молодого юриста было создано несколько профсоюзов среди сборщиков тростника и свеклы, работников сахарной промышленности. Для привлечения внимания общественности к положению трудящихся Сендик и его товарищи провели в Монтевидео первый марш работников сахарной промышленности с требованием установления 8-часового рабочего дня. Сендик надеялся на пробуждение сознания сограждан, которые должны возмутиться (как и он сам) и потребовать от властей коренных перемен в жизни обездоленных людей. Однако мирный марш был разогнан полицией, а его участники подвергнуты репрессиям³.

Как и у многих миллионов латиноамериканцев, политические взгляды Рауля сформировались под влиянием Кубинской революции. В 1960 г. у него была возможность посетить Остров Свободы, стать свидетелем и очевидцем коренных социальных, политических и экономических преобразований правительства Фиделя Кастро и всего кубинского народа. Вернувшись на родину, Сендик попытался организовать еще один марш протеста, но вскоре осознал, что все это бесполезно и вызывает только раздражение у функционеров соцпартии и профсоюзных боссов. В 1961 г. он вошел в состав уругвайской делегации на международном конгрессе Социалистического Интернационала в Риме. Однако соглашательская, оппортунистическая платформа Социнтерна также не удовлетворяла Сендика, который порвал с социалистами, профсоюзными функционерами и взял курс на создание революционных групп в Уругвае.

² Blixen, 2010. P. 8-10; Rosencof, 1987. P. 15.

³ Rosencof, 1987. P. 6-9.

В своих статьях Сендик диалектически связывал воедино борьбу трудящихся (угнетаемых и собственными олигархами, и американскими империалистами) с национально-освободительным движением, направленным против «новых господ» из США⁴. Именно поэтому новую организацию, созданную в 1962 г., назвали «Движением за национальное освобождение – Тупамарос» (Movimiento de Liberación Nacional Tupamaros – MLN-T). Название «тупамарос» было дано в честь вождя инков Тупак Амару, который возглавил борьбу индейцев с целью восстановления государства инков, потерпел поражение и был казнен в 1571 г. Впоследствии его имя принял вождь индейских племен, вставший во главе антииспанского восстания в Перу в 1780 г. Его восстание также было подавлено, а сам Тупак Амару четвертован на городской площади г. Куско.

В условиях социально-экономического и политического кризиса 60-х гг. власти развернули репрессии против рабочих, профсоюзных и левых организаций. Они начали организовывать фашистские и полуфашистские банды, которые совершали нападения на помещения прогрессивных партий, активистов, которым нередко вырезали ножом на груди нацистские свастики. Этими бандами был даже захвачен Университет Республики при поддержке шефа полиции Монтевидео. В «верхах» активно обсуждалась возможность военного переворота. И для противодействия этим тенденциям профсоюзный центр страны (CNT) в 1964 году утвердил «План сопротивления государственному перевороту»⁵.

Поддержка рабочего движения со стороны левых радикалов сосредоточилась вокруг организации, получившей название «Координатор». Столкнувшись с атмосферой насилия со стороны фашистских банд при попустительстве полиции и зачастую с грубыми нарушениями закона со стороны полицейских, боевики «Координатора» решили отвечать насилием на насилие. Во время одного из маршей сборщиков тростника («каньерос») в Монтевидео произошли стычки с полицией, обстрел демон-

⁴ Aldrichi, 2001. P. 75-81.

⁵ Gómez, 2009. P. 48.

страции, в результате которого один рабочий был убит. Вину возложили на самих участников марша и их лидеров, и в результате Р. Сендик был вынужден уйти в подполье.

Внутри организации начались политические дискуссии, в ходе которых анализировалась ситуация в Уругвае и в целом в Латинской Америке, события Кубинской и Алжирской революции. Резкой критике была подвергнута политика Коммунистической партии, которая в значительной степени зависела от геополитики Советского Союза и, следовательно, ориентировала свои политические действия на нужды международной конфронтации между Востоком и Западом, упуская из виду внутривнутриполитические процессы.

Сендик и второй по значению лидер организации Э.Ф. Уидобро взяли курс на развертывание социалистической пропаганды и революционный переход к социализму⁶, а также разработали стратегию «партизанской войны в городах» («городской герильи»), которая стала популярной среди молодежи Латинской Америки в 60-е – 70-е гг. Со временем они внесли свой весомый вклад в теорию революционного движения. Но в начале деятельности практические результаты ставились ими выше теории. Их лозунг гласил: «Слова нас разделяют, действия — сплавляют»⁷. На первом национальном съезде в 1965 г. они заявили, что считают вооруженную борьбу против уругвайской крупной буржуазии, тесно связанной с американским империализмом, единственно возможным путем для достижения целей национального освобождения и социализма⁸.

Одной из первых акций стал налет на швейцарский стрелковый клуб в Колонии-дель-Сакраменто в 1963 г., чтобы обеспечить вооружением и боеприпасами «партизан». В акции участвовали пять человек, в том числе Сендик и один из членов клуба (по профессии врач), сочувствующий взглядам «тупамарос».

⁶ Huidobro, 1986. P.165-168. Aldrichi, 2001. P. 73-78; Arraras, 1998. P. 10.

⁷ MLN-T. «Proclama de Paysandú». 1.1.1972 // https://cedema.org/digital_items/7008 (Дата обращения: 22.04.2025).

⁸ Huidobro, 1986. P.169-177.

В движении, возглавленном Сендиком, поначалу участвовало около 400 человек и несколько сотен оказывали посильную поддержку. Среди активистов отличался отвагой будущий президент Уругвая Хосе Мухика. Боевики начали совершать вооруженные вылазки в рамках тактики «городской партизанской войны». Многие из акций были весьма яркими, необычными и вызвали сочувствие у уругвайцев, ненавидящих «гусанос» («червей» — так в Латинской Америке называли сатрапов и ставленников Вашингтона). Герильерос мастерски грабили банки и казино, организовывали налеты на филиалы транснациональных компаний, захватывали в качестве заложников государственных чиновников и иностранных (чаще всего американских) дипломатов и «консультантов» спецслужб⁹.

В 1965 г. «тупамарос» устроили несколько диверсионных актов против дочерних компаний США в Уругвае. При этом они делали все, чтобы не было пострадавших. Взрывы бомб служили лишь одной цели — обратить на себя внимание общества, создать благоприятный климат для дальнейшей деятельности. Во время ограбления банков они крали бухгалтерские книги из сейфов финансовых учреждений, а затем предавали гласности попавшую к ним информацию о денежных махинациях высокопоставленных чиновников. Отношение общества к правительству воров и казнокрадов становилось все враждебнее, и власти приняли чрезвычайные меры по усилению безопасности. В частности, в прессе запретили использовать слово «тупамарос». Однако журналисты быстро вышли из положения и при освещении очередных ярких акций герильерос использовали термин «безымянные», которые сразу же понимались читателями как «тупамарос»¹⁰.

«Городские партизаны» действовали в обстановке нарастающего недовольства уругвайцев правительством и его «спонсорами» из Вашингтона. Одним из показателей стал скандал во время визита госсекретаря США Д. Раска в Монтевидео в 1965 г. Высокий гость возложил венок к памятнику Хосе Артигасу,

⁹ Arras A. Op. cit. P. 13–20.

¹⁰ Tristán, 2006. P. 123.

после чего к нему подбежал молодой человек и плюнул в лицо. Причем данный жест был одобрительно встречен окружающей толпой (по словам журналистов, он внес разнообразие в ставшие привычными плевки в лица местных полицейских и чиновников)¹¹.

Достоверно неизвестно, сколько активных членов было у движения в период, предшествовавший военной диктатуре. Приводятся цифры, варьирующиеся от 3х до 10ти тысяч человек¹².

Из самых известных акций можно отметить налет в 1969 г. на банк Monty, казино San Rafael в Пунта-дель-Эсте (где они взяли добычу в размере 70 миллионов песо), захват радиостанции Саранди в разгар трансляции футбольного матча и передача в эфир своего манифеста, В том же году во время визита американского миллиардера и будущего вице-президента США Нельсона Рокфеллера, тупамарос подожгли офис уругвайского филиала компании General Motors. Затем они похитили банкира Гаэтано Пеллегрини Джампьеро, который был освобожден после выплаты огромного выкупа.

Похищения партизанами богачей и их освобождение за выкуп также одобрялись многими уругвайцами. Одного из самых состоятельных адвокатов, деятеля партии Колорадо и президента электротехнической компании UTE У. Ревербея «тупамарос» выкрали даже два раза – в 1968 и 1971 гг. Причем второй раз ему пришлось отсидеть в «народной тюрьме» (Cárcel del Pueblo), созданной для подобных случаев партизанами, более года. Туда же попал в 1969 г. до выплаты 60 тыс. долларов один из богатейших уругвайцев, банкир и газетный магнат К. Пеллегрини. Не избежали этой участи и многие дипломаты из США, Европы и Бразилии (где с 1964 г. у власти находилась профашистская военная хунта). Среди самых известных узников был посол Британии Дж. Джексон (после похищения в 1969 г. он провел в заключении более 9 месяцев, затем благодаря усилиям премьер-министра Э. Хита и посредничеству чилийского прези-

¹¹ Labrousse, 1971. P. 106.

¹² Lessa, 2022. P. 34-36.

дента С. Альенде освобожден «партизанами» за выкуп в размере 42 тыс. ф. ст.), а также консул Бразилии в Монтевидео А. Гумиджи.

Одной из форм запугивания дипломатов (а чаще всего сотрудников спецслужб, работавших под дипломатическим прикрытием) стали телефонные звонки. Так например, в донесениях в Госдеп говорится, что сотруднику информационного отдела посольства США, агенту ЦРУ Д. Гоулду в июле 1970 г. позвонил неизвестный мужчина и сказал: «Мистер Гоулд, убирайтесь из Уругвая, иначе мы вас убьем» (через несколько дней была совершена попытка захватить Гоулда и его коллегу Розенфельда с парковки посольства, однако последний притворился умершим, а Гоулд сумел выскочить из машины боевиков, которая остановилась на светофоре¹³).

Много шума в прессе США по поводу «чудовищной жестокости боевиков, хватающих мирных граждан США» вызвало похищение агронома К. Флая (позже выяснилось, что он был штатным сотрудником ЦРУ), которого «тупамарос» освободили из «народной тюрьмы» в марте 1971 г., когда у заключенного произошел сердечный приступ. Причем Флая отвезли к приемному отделению одной из больниц и оставили с ним все медицинские карты и кардиограммы, что позволило врачам быстро поставить на ноги «агронома». Однако агент ЦРУ передал документы спецам из своей «конторы», которые по ним нашли докторов, лечивших Флая в «народной тюрьме» и сдали силам безопасности Уругвая. А те бросили их за решетку, где медики, выполнившие свой профессиональный долг, прошли все круги ада в годы военного режима¹⁴.

Одной из форм «пропаганды действием» боевиков стали нападения на сетевые магазины, принадлежавшие иностранцам. После этих акций грузовички с реквизированным продовольствием останавливались в кварталах для бедняков, и партизаны бесплатно раздавали добычу¹⁵.

¹³ Langguth, 1978. P. 331.

¹⁴ Labrousse, 2023. P. 182.

¹⁵ Labrousse, 1971. P. 36.

По всей стране стали возникать «Комитеты поддержки Тупамарос» (САТ). У некоторых из них были контакты с руководством организации, но большинство составляли спонтанно созданные молодежные группы, которые интуитивно пытались интегрироваться в стратегические направления MLN. Строго говоря, сама партия считала партизанские и подпольные акции небольшой частью своей деятельности. Национально-освободительное движение выходило на контакты со всеми левыми группами и организациями страны, активно работало в профсоюзном движении. Структура состояла из штаба, который руководит деятельностью так называемых «колонн», состоящих из 100 человек. Далее концентрическими кругами действовала «периферия», в которую входили активисты из разных партий и движений. Своей главной задачей руководители MLN считали консолидацию левого движения страны, назвав свою главную «колонну» партией «Движение за независимость 26 марта (Movimiento de Independientes 26 de marzo – M26) в честь даты первой публичной акции в 1971 г. мощной коалиции левых сил страны – Широкого Фронта. Они популяризировали свои взгляды через газету «La Idea» и журнал «Cuestión»¹⁶.

В своих главных документах 1967-1969 гг. лидеры партии делали основной упор на создание общеконтинентальной стратегии, формирование «очагов» (focos) революционной борьбы (в соответствии с концепцией, разработанной Э. Че Геварой), координации и взаимодополнения национальных и международных целей. Это, писали они, диктовалось континентальным размахом репрессий и контрреволюции со стороны империалистических государств. При этом поражение империализма в континентальном масштабе будет означать его окончательный разгром. Именно поэтому война будет вестись беспощадно, не на жизнь, а на смерть, и надо готовиться к тяжелой и продолжительной борьбе.

Необходимо сделать все, считали тупамарос, чтобы вовлечь империализм в войну на истощение на территории Латинской Америки, превратить каждую пядь земли в поле боя, «создать в

¹⁶ Tristán, 2006. P. 352-354.

Америке несколько Вьетнамов». Американский империализм, несмотря на хвастливые заявления о своей роли «мирового жандарма», вряд ли придет на помощь латиноамериканским олигархам исходя из своего грабительского характера, стремления навязать кабальные инвестиции и займы. Поэтому внутри Уругвая следует ожидать дальнейшего обострения экономического кризиса, что объективно действует на пользу революционерам. Более того, превращение континента в арену борьбы, а не привычного для янки удобного «заднего двора», будет способствовать развитию кризисных явлений в самих США, развитию там внутреннего революционного фронта.

Экономический и социальный кризис, огромный размах коррупции, неспособность олигархии управлять страной, нищета широких слоев населения, обострение внутренней напряженности, спонтанная радикализация «низов» создавали хорошую основу для разработки стратегии борьбы. Однако в противоположную сторону действовали факторы слабости и распыленности левых сил, соглашательство профсоюзных боссов, «законность» режима в рамках представительной демократии, а также создаваемых им правительств. Однако этот «демократический макияж», отмечали тупамарос, все труднее сохранять в условиях, когда на народ возлагают все тяготы выхода из кризиса. Все яснее проступает истинная структура власти, когда 600 семей распоряжаются львиной долей экономических ресурсов, земли, промышленности, финансов, внешней торговли. Эта горстка богачей контролирует традиционные политические партии, все ветви власти и является главной опорой международного империализма.

Географическое положение между двумя «гигантами» (Бразилией и Аргентиной), во главе которых восседают «гориллы» (военные диктаторы), с одной стороны, препятствует развитию революционной борьбы в Уругвае. Однако Монтевидео всегда был естественным убежищем для иностранных радикалов, что благоприятствовало борьбе местных левых сил. Плюсы и минусы были найдены и для природных факторов: отсутствие гор и лесных массивов затрудняет ведение партизанской войны в сельской местности. Однако есть город площадью более 300

квадратных километров, в котором сконцентрировано более половины населения страны, а также 70% транспорта и инфраструктуры. Именно поэтому надо развернуть войну в «каменных джунглях», «городскую герилью» с вовлечением в нее рабочих и профсоюзных организаций, левых партий и групп.

Общий вывод состоял в том, что в Уругвае существуют объективные условия для развертывания революционных действий. Практически нет шансов на радикализацию классовой борьбы без применения насилия. Поэтому единственным путем совершения социалистической революции является вооруженная борьба, предполагающая прямую и насильственную конфронтацию с олигархией и ее правоохрнительными органами. Она станет основной формой национально-освободительной борьбы нашего народа, и ей должны быть подчинены все остальные.

Прямая конфронтация предполагает возмездие за пытки и убийства боевиков. Репрессалии должны быть выражением революционной справедливости и будут распространяться на всех, кто рьяно поддерживает режим, включая судей, прокуроров, фашистов, палачей, садистов из полиции, чиновников и журналистов. Для этого надо создавать подпольные «народные тюрьмы». В целом следует поддерживать все формы действий (сбор налогов, контроль над освобожденными территориями), которые создадут в стране двоевластие и приведут к общенародному восстанию¹⁷.

В соответствии с избранной стратегией 8 октября 1969 г. был захвачен город Пандо в 32 км от Монтевидео, включая полицейский участок, местные отделения банков (в общей сложности оттуда было изъято 357 тыс. долларов), телефонную станцию и пожарную часть. Через местную радиостанцию они передали в прямом эфире свой манифест. Акция длилась 20 минут, после чего автомобили партизан собрались на окраине города и вернулись в Монтевидео под видом похоронной процессии. Полиция предприняла все меры для поимки участников нападения. Были организованы засады, в одной из них погибли три партизана и сержант полиции. В перестрелках полицейскими были

¹⁷ Documentos, 2002. P. 9-52.

убиты и ранены случайные прохожие. В облавах захватили 20 «тупамарос», но большинству (в том числе и организатору акции, Р. Сендику) удалось избежать ареста¹⁸.

29 сентября 1970 г. взорвалась бомба в боулинг-клубе Карраско (район Монтевидео), где собиралась богатая молодежь и иностранцы. В результате ошибки двоих взрывников, они погибли сами, написав перед акцией на полу танцпола свой ироничный лозунг: «Танцуют все или никто»¹⁹. Позже студенты Университета Монтевидео назвали в честь одного из погибших, Р. Рона, площадь перед факультетом химии.

Нередкими стали теракты против самых одиозных «защитников правопорядка», применявших изощренные пытки против политзаключенных. Так, в апреле 1970 г. боевики очередью из автомата убили инспектора полиции Э. Морана Чаркери, когда тот ехал в машине на службу. Этот полицейский чин, прошедший обучение в США и окончивший Международную полицейскую школу, командовал в полиции Монтевидео секретным разведывательным отделом и для выбивания показаний из политзаключенных использовал самые жестокие пытки²⁰. Также удалось серьезно ранить такого же «рьяного» инспектора Х.М. Лукаса. Всего в вооруженных акциях было убито 30 полицейских (по сравнению с 300 «тупамарос», погибшими в полицейских засадах, боях и замученными насмерть в тюремных застенках)²¹.

Самой известной акцией «тупамарос» (позже ставшей сюжетом для франко-итало-германского блокбастера «Осадное положение», поставленного известным режиссером К. Костас-Гаврасом с И. Монтаном в главной роли) стало похищение высокопоставленного сотрудника ФБР, главного американского советника по безопасности, работавшего с уругвайскими органами правопорядка, Дэна Митрионе. 31 июля 1970 г., когда он ехал на работу дорогу преградил грузовик, из него выскочили

¹⁸ Blixen, 2000. P. 183-188.

¹⁹ Pernas, 2013. P. 476; Aldrichi, 2009. P. 23-41.

²⁰ New York Times, 14.04.1970.

²¹ Aldrichi, 2001. P. 39-40.

четверо боевиков и, угрожая американцу пистолетами, затолкали в машину и увезли на конспиративную квартиру.

Митрионе, который, по мнению сослуживцев, вполне мог занять место уходящего в отставку всесильного шефа ФБР Дж.Э. Гувера, зарекомендовал себя «наилучшим образом» в качестве главного советника бразильской полиции в 1964–1967 гг. Именно он научил коллег, работавших на военную хунту, новейшим методам выбивания показаний из политзаключенных, а с 1969 г. занимался тем же в Уругвае.

По официальной версии (как и по свидетельству родных и близких) Митрионе был «добрейшим человеком, отцом девяти детей, заботливым мужем, никогда не повышавшим голос на окружающих». И вот этого «образцового американца» похитили бандиты-тупамарос, держали раненного десять дней в своих «застенках», а затем безжалостно убили. На похоронах Митрионе присутствовали высокие чиновники (глава Госдепа У. Роджерс, сын Д. Эйзенхауэра Дэвид). Лучшие певцы и актеры (среди них Фрэнк Синатра и Дж. Льюис) дали благотворительный концерт в пользу семьи погибшего.

На самом деле для всех американских функционеров системы безопасности действует правило жесткого разделения «работы» и «отдыха». Они умеют быть милейшими, улыбчивыми людьми во второй части жизни, но совершенно другими в первой (как Джекил и Хайд). Таким был и Митрионе. Однажды, когда он между делом зашел в комнату для допросов, где подозреваемому в связях с тупамарос втыкали иглы под ногти, следователь пожаловался американскому коллеге, что не может выбить из «бандита» ничего. Митрионе (по воспоминаниям уругвайцев) мягким голосом сказал: «Вначале ваш помощник должен сунуть ему палец в задний проход и пригрозить изнасилованием. Затем его надо бросить в карцер на три дня, не давая ему пить, а на четвертый дать кружку с мочой»²².

«Добрейший» Митрионе привез с собой целый набор инструментов и приспособлений: генераторы и специальные контакты для пыток электрическим током, галлюциногенные пре-

²² Otterman, 2007. P. 78.

параты для испытаний на захваченных «террористах», спецсредства для разгона демонстраций (включая слезоточивые газы, светозумовые гранаты, акустические пушки, генераторы микроволн детекторы лжи, различные подслушивающие устройства и радиоаппаратуру, и проч.).

С его подачи уругвайские мастера пыточных дел начали применять средства, которые (после лекций и «практических занятий» с Митрионе) уже всю использовали бразильцы – через подозреваемых пропускали электрический ток (обычно электроды подсоединялись к гениталиям или рассверленным зубам), под ногти втыкали иглы, пытали другими изощренными методами, заставляли не спать и т.п.

Невзирая на то, что у захваченного американца руки были по локоть в крови, «тупамарос» искренне хотели совершить сделку: Митрионе в обмен на освобождение из тюрем 150 политзаключенных. Многие идеалисты из числа боевиков надеялись на то, что советник с позором уедет обратно в США, и американская «помощь» уругвайским силам безопасности на этом будет прекращена. В американское посольство и полицию Монтевидео пришло уведомление от «тупамарос»: если заключенных не выпустят до полуночи в пятницу 7 августа, то Митрионе будет убит.

Однако судьба советника на самом деле решалась не в Монтевидео, а в Вашингтоне. Там шли бурные дебаты по выработке стандартной тактики в подобных ситуациях. Госдеп предложил не выплачивать выкуп и не идти на соглашения с «террористами» в случае «надлежащих мер по обеспечению безопасности американского персонала». Однако, считал глава ведомства У. Роджерс, надо будет принимать индивидуальные решения в исключительных случаях захвата представителей руководящего звена в Госдепе и правительства США. Пока думали, относить ли Митрионе к американской «номенклатуре» или нет, свое решающее слово сказал президент. Р. Никсон заявил, что решительно возражает против вступления в какой бы то ни было торг с повстанцами любой страны. Теперь у США появилась «стандартная официальная позиция». Но Митрионе, сидевший в одной из конспиративных квартир «тупамарос», даже не догады-

вался, что станет первой жертвой бескомпромиссной политики Никсона.

В соответствии с новыми установками, полученными из Вашингтона, правительство Пачеко подняло на ноги все силы безопасности и армейские части. Президент заявил, что считает находящихся в заключении «тупамарос» ворами и убийцами и не собирается освобождать их ни при каких условиях. В ходе облавы 7 августа поймали 38 «тупамарос», среди них скрывавшегося более 7 лет Р. Сендика. Все арестованные, несмотря на побои и пытки, заявили, что не знают местонахождения Митрионе.

В своем проамериканском рвении Пачеко (как ранее и сам Никсон) фактически обрек советника на гибель. Захват руководителей «тупамарос», которые могли бы дать распоряжение о продлении срока ультиматума, означал окончательный приговор Митрионе. 10 августа 1970 г. на окраине Монтевидео, в старом угнанном «Бьюике» было найдено тело Митрионе, убитого двумя выстрелами в голову²³.

Драматическая судьба Сендика даровала ему неожиданное освобождение. Члены организации смогли прокопать 50-метровый подземный ход в тюрьму строгого режима Пунта-Карретас в Монтевидео из находившейся напротив лавки по продаже угля и дров. 6 сентября 1971 г. был установлен абсолютный мировой рекорд по количеству беглецов – более 100 человек вырвались на свободу!²⁴ Большинство из них сразу же перебрались в соседние страны, но Сендик, верный своему долгу, остался с единомышленниками в Уругвае. Ему удалось скрываться и вести борьбу еще около года в условиях постоянного преследования.

Роковую роль в его судьбе сыграл предатель, Э.А. Перес, который занимал ответственный пост в организации, но затем всеобщим голосованием был смещен. Из чувства мести он стал сотрудничать с органами безопасности и сообщил адреса 30 явочных квартир, рядом с которыми были организованы засады.

²³ Otterman, 2007. P. 78-85.

²⁴ Huidobro, 1990, p. 122-130.

В одну из них попал Сендик со своими товарищами. В перестрелке с полицией он был тяжело ранен – пуля прошла навылет через обе щеки, серьезно повредив челюсть, но лидер «тупамарос» остался жив. (Переса долго разыскивали оставшиеся на свободе «тупамарос», однако впоследствии выяснилось, что он сбежал от справедливого суда в Испанию и раскрыл свое местонахождение только в 2013 г.). Затем Сендика поместили в военный госпиталь, и впоследствии он оказался в тюрьме под издевательским названием «Либертад» («Свобода»)²⁵.

С приходом к президентской власти Х. М. Бордаберри в результате сфальсифицированных выборов произошел фактический государственный переворот и установление режима военной хунты. В период военной диктатуры 1973–1985 гг., когда на помощь полиции были привлечены вооруженные силы и их спецслужбы, движение Тупамарос было подавлено и практически прекратило свое существование. Девять лидеров организации обрели на самые тяжелые условия содержания (в военных тюрьмах, с постоянными побоями и пытками). Среди них были Р. Сендик, Ф. Уидобро (будущий политик, министр обороны с 2011 г.), Х. Мухика (ставший в 2010 г. президентом страны) и М. Росенкоф (после освобождения – известный писатель и драматург). Они оставались за решеткой 13 лет, вплоть до восстановления в стране демократии в 1985 г.

Военная диктатура в Уругвае отличалась особой жестокостью и беспощадностью. К тысячам убитых и «исчезнувших» (зверски замученных и убитых без суда и следствия спецслужбами и «эскадронами смерти») добавлялись десятки тысяч политзаключенных, которых подвергали чудовищным, бесчеловечным пыткам. Большое число уругвайцев были уволены по подозрению в «симпатиях к оппозиции» из государственных учреждений и частных предприятий.

Многие бежали из страны в страхе перед репрессиями. Около 10% населения эмигрировали из страны в те годы по политическим или экономическим причинам. Режим установил жесткую цензуру над всеми печатными изданиями, радио и телеви-

²⁵ Blixen, 2000. P. 155-157, 244.

дением, ликвидировал свободу собраний и политических объединений. Организация «Эмнести Интернешнл» произвела расчеты, согласно которым в годы военной диктатуры в Уругвае было больше политических заключенных на душу населения, чем в любой другой стране мира²⁶.

В исках родственников уругвайских узников военных тюрем, направленных в ООН, указывалось, что условия содержания были настолько жестокими, что здоровье заключенных «подрывалось быстро и безвозвратно». Сотни погибали от побоев и болезней, многие из-за невыносимых условий совершали самоубийства²⁷. Подобные факты содержались и в иске, представленном в 1979 г. Комиссии ООН по правам человека женой лидера Тупамарос. В нем указывалось, что Р. Сендика постоянно подвергали пыткам, издевательствам и побоям. Его заставляли стоять по стойке «смирно» в течение всего дня с завязанными глазами, не давали спать, бросали в карцер, лишали питания, не допускали свиданий с родственниками. В мае 1978 г. впервые разрешили увидеться с родными и, по словам жены, «было ясно, что его здоровье подорвано окончательно». Сендик умер в Париже через четыре года после его освобождения по амнистии в 1985 г.²⁸.

Длинная рука ЦРУ доставала уругвайских оппозиционеров и за рубежом. Американские спецслужбы, с подачи Г. Киссинджера, стали создателями своеобразного «интернационала военных хунт» в рамках «Операции Кондор», участники которой занимались физическим уничтожением левых и либеральных деятелей, даже в том случае, если они эмигрировали из своих стран за рубеж. В этом кровавом «сафари» были убиты сотни лучших людей континента. В рамках операции в Аргентине

²⁶ Caetano, 1988. P. 15.

²⁷ «Luis Alberto Estradet Cabreira vs. Uruguay». Communication No. 105/1981 (3 August 1981), U.N. Doc. Supp. No. 40 (A/38/40) at 209. Washington, 1983.

²⁸ «Raul Sendic Antonaccio vs. Uruguay». Communication No. R.14/63 (28 November 1979), U.N. Doc. Supp. No. 40 (A/37/40) at 114. Wash., 1982.

«неизвестными киллерами» были расстреляны находившиеся там в эмиграции лидер либерального крыла Национальной партии Уругвая Э. Г. Руис и видный представитель уругвайского Широкого фронта С. Мичелини.

Во время режима военной диктатуры движение было практически полностью разгромлено внутри страны. Большинство тупамарос находились в эмиграции за рубежом (*exile*), «внутренней эмиграции» (*insile*) в Уругвае, и в тюрьмах. С 1973 по 1975 гг. отделения MLN-T действовали в Аргентине, на Кубе, в Чили (при президенте С. Альенде). В 1974 г. в эмигрантских кругах организации произошел раскол по вопросу тактики. Группа лидеров, известных как «отказники» (*renunciantes*) выступили за отказ от вооруженной борьбы. Они считали, что необходимо усилить пропагандистскую марксистско-ленинскую деятельность и создать легальную рабочую партию. Их противники назвали свою фракцию «Пролетарская тенденция» (*Tendencia Proletaria - TP*), которые соглашались с необходимостью углубленного изучения марксизма-ленинизма и создания пролетарской партии. Но, в отличие от первой группы, они призывали продолжать вооруженную борьбу в Уругвае. После ожесточенных дебатов в июле 1974 г. «отказники» смогли укрепить свои позиции в руководстве движения²⁹.

Главные теоретические дебаты велись по вопросу «прав человека». Первоначально тупамарос критиковали известные правозащитные организации за то, что они не обращали внимания на классовую подоплеку данного вопроса. В рамках революционной стратегии шестидесятых годов «права человека» отождествлялись с «мягкой силой» международного империализма, которая использовала данную тематику для укрепления позиций капитализма как в политическом, так и в социальном плане. Однако сотрудничество с «Эмнести Интернешнл» и другими правозащитными организациями в борьбе за смягчение положения тысяч политзаключенных в Уругвае привело к постепенному переходу многих эмигрантов от классового к «общечелове-

²⁹ Arraras, 1998. P. 45-49.

ческому» подходу³⁰. В немалой степени этому способствовала также позиция СССР и других стран социализма, которые заключили в 1975 г. Хельсинские соглашения, в которых предусматривалась защита «прав человека» в западной интерпретации.

Большинство тупамарос в конечном итоге признали, что права человека, помимо очевидного буржуазно-либерального содержания, имели корни в социалистических, либертарианских и христианских традициях, которые нельзя свести к биполярной философии времен Холодной войны. Во многом благодаря участию в правозащитной деятельности тупамарос, других левых групп и организаций удалось несколько изменить международный политический климат. Это отразилось, например, в принятии в 1976 г. Конгрессом США решения (позже ратифицированного президентом Дж. Фордом) о прекращении военной помощи правительству Уругвая из-за систематических нарушений прав человека³¹.

Усилия по координации достигли своего апогея в Буэнос-Айресе к 1976 г. Однако в результате государственного переворота в Аргентине было ликвидировано последнее прибежище оппозиционных уругвайских группировок на континенте. Вместе с тысячами чилийцев, перебравшихся туда после кровавого переворота 1973 г., они оказались в ловушке. Жесточайшая военная диктатура беспощадно уничтожала левые группы местных оппозиционеров и эмигрантов. Их ожидали политические убийства, «исчезновения», тюремное заключение, пытки и выдворение из страны³².

Оставшиеся в живых рассеялись по всему свету, включая Мексику, Кубу, Северную Африку, Ближний Восток. Большинство из них перебрались в Европу. Там также продолжался процесс реорганизации и дебатов по поводу стратегии и тактики, целесообразности продолжения вооруженной борьбы³³. Эми-

³⁰ Markarian, 2005. P. 22-27.

³¹ Markarian, 2005. P. 67-70.

³² Aldrichi, 2001. P. 122-125.

³³ Bullets, 2022. P. 188-189.

гранты из «Движения за реорганизацию» (Movimiento por la reorganizacion del MLN-T) , «Движение за независимость 26 марта» участвовали во всех мероприятиях, направленных против политических репрессий и антинародной политики хунты в Уругвае, нарушения основных прав человека в странах с диктаторскими режимами.³⁴

После краха военной диктатуры в 1985 г. и амнистии политзаключенных между вышедшими на свободу «историческими» лидерами движения и различными группами тупамарос начались дебаты о том, следует ли им участвовать в сложившейся политической системе. Несмотря на разногласия, организация постепенно перегруппировалась и начала проводить публичные акции, которые завоевали им популярность среди широких кругов общественности. «Прямой диалог с народом» был установлен посредством открытых уличных собраний, известных как «матеадас» (названных так в честь травяного чая мате, который употреблялся на этих собраниях), на которых горожане собирались на площадях Монтевидео, чтобы встретиться и поговорить с легендарными лидерами тупамарос, которые много лет провели в заключении. В движении также уделялось особое внимание средствам массовой информации: стал регулярно выходить еженедельник «Mate Amargo», ряд других изданий, в которых тупамарос стремились сформировать новый стиль политической журналистики, привлекательный прежде всего для молодежи. Начала вещание радиостанция тупамарос, было создано издательство «Tupac Amaru Ediciones», где Х. Мухика, М. Росенкоф, Ф. Уидобро опубликовали книги и брошюры, ставшие бестселлерами в стране в 80-е – 90-е гг.³⁵

Большинство тупамарос пришли к выводу, что их движение не смогло установить в 60-е – 70-е гг. прочные связи с массами и боролось фактически в одиночку против уругвайской армии и спецслужб. Исходя из горького опыта поражений, многие из них в 80-е – 90-е гг. извлекли политические уроки, которые привели их к переоценке целей и изменению тактики. Главным

³⁴ Aguiar, 1982. P. 88-90; Wonsewer, 1983. P. 149-160.

³⁵ Bullets, 2022. P. 195-198.

результатом стало то, что они решили бороться за укрепление демократических норм в политической жизни страны. Реорганизация целей, согласно их новым установкам, не предполагала идеологической приверженности буржуазно-либеральной демократии, но скорее оставляла в силе прежний инструментальный взгляд на демократию как одно из орудий для создания и поддержания связей с массами, для объединения усилий в классовой борьбе. Вследствие этого подхода они отдали приоритет использованию политически ненасильственной и легальной тактики вместо ориентации на вооруженную борьбу. В марте 1985 г. лидеры движения Тупамарос официально провозгласили о своем намерении прекратить вооруженную борьбу и вести в дальнейшем ненасильственную политическую борьбу в рамках восстановленной уругвайской демократической системы. Их решение представляло собой радикальный отход от прежней тактики партизанской герильи, которую они вели с 1966 по 1972 гг., когда считали вооруженную борьбу единственным способом перехода к социализму в Уругвае³⁶.

В конце концов внутри организации одержали верх те, кто выступал за демократические методы борьбы и участие в избирательных кампаниях. В 1989 г. тупамарос вошли в ряды Широкого фронта и вместе с другими леворадикальными группами сформировали «Движение народного участия» (*Movimiento de Participación Popular*, МРР), которое превратилось в крупнейшую фракцию Широкого фронта. Главную роль в его создании сыграли вышедшие на свободу Х. Мухика, Р. Сендик, Н. Кастро, Э. Бономи, М. Росенкоф и др. Ключ к успеху и расширению влияния движения заключался в достижении определенного идеологического равновесия, при котором сохранялись аспекты, связанные с политической культурой, воинственной классовой этикой и риторикой 60-х – 70-х гг.: стремлением к самопожертвованию, героизму, полной самоотдаче в борьбе за социальную справедливость. Однако наряду с ними свое место в программных установках нашло прагматичное (с элементами разумной критики) принятие правил буржуазной демократии и понимание

³⁶ Gilio, 2010. P. 35-39.

необходимости развития рынка³⁷.

На смену лозунгам революционного захвата власти и строительства социализма пришли более прагматические цели, однако бывшие тупамарос никогда не отказывались и не отказываются от целей укрепления социального государства, усиления государственного сектора в экономике, проведения во внешней политике антиимпериалистического курса. Это нашло отражение в деятельности президентов Хосе Мухики (1935-2025) и Табаре Васкеса (1940-2020), занимавших свои посты с 2005 по 2020 гг. от Широкого Фронта. Их политика, направленная на привлечение инвестиций в экономику, стимулирование мелких производителей и реализацию программ социальной помощи, получила поддержку более 70% населения страны. Во внешней политике выделялась работа над интеграционными процессами в рамках региональных организаций (УНАСУР, СЕЛАК, МЕРКОСУР), сотрудничество со странами БРИКС, левыми и антиимпериалистическими режимами континента³⁸. Этой генеральной линии придерживается и пришедший к власти в 2025 г. лидер «Движения народного участия» Я. Орси.

Библиография / References

- Actas tupamaras. Madrid: Revolución, 1982.
- Aguiar C.* Uruguay: país de emigración. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 1982.
- Aldrichi C.* La izquierda armada. Ideología, ética e identidad en el MLN-Tupamaros. Montevideo: Trilce, 2001.
- Aldrichi C.* Memorias de insurgencia. Historias de vida y militancia en el MLN-Tupamaros. 1965-1975. Montevideo: Ediciones De La Banda Oriental, 2009.
- Aldrichi C.* La intervención de Estados Unidos en Uruguay (1965-1973): El caso Mitrión. Montevideo: Trilce, 2007.
- Aldrichi C.* Rosencof M. Memorias de insurgencia. Historias de vida y militancia en el MLN-Tupamaros. 1965-1975. Montevideo:

³⁷ Zabalza, 2001. P. 28-30.

³⁸ Angelucci, 2014. P. 138-145; Gilio, 2010. P. 123-124; Stephen, 2016. P. 141-153.

- Ediciones de la Banda Oriental, 2009.
- Arraras A.* Armed Struggle, Political Learning and Participation in Democracy: The Case of Tupamaros (Uruguay). PhD Dissertation, Princeton: Princeton University Press, 1998.
- Angelucci N., Tarquini G.* Il Presidente impossibile. Pepe Mujica da guerrigliero a capo di stato. Roma: Nova Delphi, 2014.
- Aznarés C. Cañas J.* Tupamaros: ¿fracaso del Che?. Buenos Aires: Orbe, 1969.
- Blixen S.* Sendic. Montevideo: Ediciones Trilce. 2000.
- Bullets to Ballots.* Collective De-radicalisation of Armed Movements. Ed. By O. Ashour. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2022.
- Brum P.* The Robin Hood Guerrillas: The Epic Journey of Uruguay's Tupamaros. Scotts Valley (Calif.): CreateSpace Independent Publishing, 2014.
- Blixen S.* Sendic. Acción y legado. Montevideo: Ediciones Trilce. 2010.
- Broquetas M.* La trama autoritaria. Derechas y violencia en Uruguay (1958-1966). Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 2014.
- Caetano G., Pedro Rilla J.* Breve historia de la dictadura, 1973–1985. Montevideo, 1988.
- Campodónico M.Á.* Mujica. Montevideo: Fin de Siglo, 1999.
- Documentos Políticos* (1968-71). Movimiento de Liberación Nacional - (Tupamaros). Montevideo: El Ciruja, 2002.
- Dueñas Ruiz O., Rugnon de Dueñas M.* Tupamaros, libertad o muerte. Bogotá: Mundo Andino, 1971.
- Errandonea A., Costáble D.* Sindicato y sociedad en el Uruguay. Montevideo: FCU, 1969.
- Experiencia revolucionaria del MLN - Tupamaros* y sus perspectivas. Barcelona: SACUZA, 1980.
- Huidobro F.E.* La historia de los Tupamaros. 3 vols. Montevideo. TAE, 1986.
- Huidobro F. E.* La fuga de Punta Carretas. Montevideo: TAE, 1990.
- Huidobro F. E.* Historia de los tupamaros. En la nuca. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 2001.
- Huidobro F. E.* La tregua armada. Montevideo: TAE, 2002.

- Huidobro F. E.*, Graciela J. Chile roto. Uruguayos en Chile 11/9/73. 2 vols. Montevideo: TAE, 1993.
- Galiana i Cano V.* Tupamaros. Del fusell al parlament (1966-2016). Manresa: Tigre de Paper, 2017.
- Gilio M.E.* La guerrilla tupamara. La Habana: Casa de las Américas, 1970.
- Gilio M.E.* Pepe Mujica: De tupamaro a Presidente. Buenos Aires, 2010.
- Las raíces de la violencia y el Escuadrón de la Muerte.* Grupo de Investigaciones Históricas Sociales y Económicas (GIHSE). Montevideo: TAE, 1986.
- Guerrero M.J.* Los Tupamaros: segundo poder en Uruguay. Barcelona: Clío, 1972.
- Gutiérrez Á.* Los tupamaros en la década de los sesenta. México: Ex-temporáneos, 1978.
- Haberkorn L.* Historias tupamaras. Nuevos testimonios sobre los mitos del MLN. Montevideo: Fin de Siglo, 2008.
- Haberkorn L.* Milicos y tupas. Montevideo: Fin de Siglo, 2011.
- Harari J.* Contribución a la historia del MLN - Tupamaros. Montevideo, 2012.
- Jorge Pancera G.* Historia de 13 Palomas y 38 Estrellas. Fugas de la cárcel de mujeres. Montevideo: TAE, 1994.
- Jorge Pancera G., Monzillo S.* Sin noticias de Margaret. Montevideo: Cal y Canto, 2000.
- Labrousse A.* Los Tupamaros: guerrilla urbana en Uruguay. Buenos Aires: Tiempo Contemporáneo, 1971.
- Labrousse A. I* Tupamaros: La guerriglia urbana in Uruguay. Roma: PGreco, 2023.
- Langguth A.J.* Hidden Terrors: The Truth About U.S. Police Operations in Latin America. N.Y.: Pantheon Books, 1978.
- Leibner G.* Camaradas y compañeros. Una historia política y social de los comunistas del Uruguay. Montevideo: Ediciones Trilce, 2011.
- Leicht F.* De patrias y tumbas; ficciones de la historia reciente. Montevideo: Estuario Editora. 2012.
- Lessa A.* La revolución imposible. Los tupamaros y el fracaso de la vía armada en el siglo XX. Montevideo: Monte Sexto, 2022.

- Markarian V.* Left in Transformation: Uruguayan Exiles and the Latin American Human Rights Networks, 1967–1984. N.Y.: Routledge, 2005.
- Martinez Ruesta M.* Reflexiones sobre la disputa por el discurso entre el Estado uruguayo y el MLN-Tupamaros (1967-1972), a partir de la 'toma' de la ciudad de Soca/ Divergencia, Revista de Historia y Ciencias Sociales. Año 9, N° 14. pp. 153-176. 2020.
- Martinez Ruesta M.* El MLN-Tupamaros y las acciones de secuestro. Los signos tras los actos / e-l@tina. Revista electrónica de estudios latinoamericanos. Vol. 17, N.º 67. pp.45-61. 2019.
- Mayans E.* Tupamaros. Cuernavaca (México): CIDOC, 1971.
- Mercader A., De Vera J.* Tupamaros: estrategia y acción. Barcelona: Anagrama, 1970.
- Mercader A.* El último golpe Tupamaro: El MLN y los erratas en el Filtro. Montevideo: Aguilar, 2019.
- Núñez C.* Los tupamaros: ¿la única vanguardia?. Montevideo: Provincias Unidas, 1969.
- Otterman M.* American Torture. From the Cold War to Abu Ghraib and Beyond. Melbourne: Melbourne University Press, 2007.
- Peña Hasbún P.* Antecedentes ideológicos del Movimiento de Liberación Nacional (Tupamaros). Montevideo: Pesce, 1990.
- Pernas W.* Comandante Facundo. El revolucionario Pepe Mujica, Montevideo, 2013, P. 476;
- Porzecanski A.* Uruguay's Tupamaros: the urban guerrilla. N.Y.: Praegers, 1973.
- Rosencof M.* La rebelión de los cañeros. Montevideo, TAE, 1987.
- Stephen G.* José «Pepe» Mujica: Warrior, Philosopher, President. Brighton, Chicago, Toronto: Sussex Academic Press, 2016.
- Torres J.* La derrota en la mira. Montevideo: Fin de Siglo, 2002.
- Tristán E.R.* A la vuelta de la esquina: la izquierda revolucionaria uruguaya, 1955-1973. Montevideo: Editorial Fin de Siglo, 2006.
- Wonsewer I., Teja A. M.* La emigración uruguaya, 1963-1975: sus condicionantes económicas. Centro de Investigaciones Económicas (CINVE): Ediciones de la Banda Oriental, 1983.
- Zabalza J.* Los Tupamaros y el Frente Amplio en Uruguay. Ayer y Hoy. // Síntesis histórica N1, Movimiento 26 de Marzo, Imprenta CIDESOL, Montevideo, 2001.